

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
30 September 2011
Russian
Original: Spanish

**Группа по обзору хода осуществления
Продолжение возобновленной второй сессии
Марракеш, Марокко, 25 октября 2011 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме страновых докладов

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме страновых докладов	2
Чили	2

* CAC/COSP/IRG/2011/1/Add.2.

II. Резюме страновых докладов

Чили

Общие замечания

Как органы государственной власти в Чили, так и представители гражданского общества, с которыми были проведены консультации, особо подчеркнули низкий уровень коррупции в этой стране. На связанные с коррупцией правонарушения приходится 0,1 процента расследуемых дел¹. В области уголовного правосудия этот показатель находит отражение в том, сколько сотрудников Генеральной прокуратуры выделяется специально для расследования дел о коррупции: на уровне центрального аппарата таким расследованием занимаются в общей сложности 9 сотрудников, составляющих костяк специализированного подразделения по борьбе с коррупцией в центральном аппарате Генеральной прокуратуры, и еще 76 сотрудников органов прокуратуры в различных административных районах Чили специализируются на расследовании дел о коррупции. Кроме того, все (не специализирующиеся в этой области) заместители прокурора наделены полномочиями передавать связанные с коррупцией дела в уголовные суды.

Вместе с тем признается, что важно постоянно вести борьбу с таким явлением, как коррупция. По данным Генеральной прокуратуры, наиболее распространены такие преступления, как хищение, подкуп и уклонение от уплаты налогов. Случаи коррупции в "высших эшелонах власти" были связаны с реализацией подготовленной правительством Государственной программы занятости, когда трех депутатов парламента обвинили в хищении средств, выделенных на финансирование избирательных кампаний.

Кроме того, Главное контрольное управление Республики имеет собственное подразделение для проведения специальной аудиторской проверки, сотрудники которого занимаются расследованием дел, затрагивающим интересы общества или имеющим особо важное значение для системы государственного управления. В состав этого подразделения входят 8 сотрудников центрального аппарата, которые координируют свою деятельность с руководством различных органов системы государственного управления.

Стремясь адекватно реагировать на современные вызовы, Чили в последние годы осуществила ряд важных изменений в своей правовой системе, призванных обеспечить более точное соблюдение положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и других международных документов в этой области. Эти изменения стали частью широкой реформы системы уголовного правосудия, в рамках которой, начиная

¹ На веб-странице Генеральной прокуратуры (www.fiscaliadechile.cl) можно получить доступ к различным статистическим таблицам, охватывающим 2004-2010 годы. Эти данные организованы по следующему принципу: расследуемые дела и правонарушения в разбивке по регионам и в зависимости от личности обвиняемых (известна или не известна); правонарушения, регистрируемые в разбивке по категориям преступлений и в зависимости от личности обвиняемых; законченные дела в разбивке по категориям преступлений и в зависимости от личности обвиняемых; и т.д.

с 2000 года, проводятся поэтапные меры по созданию обвинительной системы, предусматривающей режим уголовной ответственности для юридических лиц; ужесточение наказаний за подкуп и уклонение от уплаты налогов, продиктованное, в частности, необходимостью облегчения условий для выдачи правонарушителей, совершивших подобные преступления; и меры по защите должностных лиц, сообщающих о правонарушениях и нечистоплотности коллег.

Заслуживает внимания одна из нынешних инициатив, которая представляет собой план укрепления органов Генеральной прокуратуры путем создания "надрегионального" органа, отвечающего за расследование особо важных дел. Кроме того, в настоящее время Национальный конгресс Чили рассматривает законопроект, нацеленный на расширение сферы применения действующего законодательства в вопросах отмывания денег и облегчения доступа для органов Генеральной прокуратуры к банковским данным.

Криминализация и правоохранительная деятельность

Криминализация

Хотя некоторые связанные с коррупцией преступления кодифицированы в ряде других законов, таких как Закон № 19.913 (об отмывании денег) и Закон № 20.393 (об уголовной ответственности юридических лиц), основная их часть регулируется Уголовным кодексом. Так, в главе V УК речь идет о правонарушениях публичных должностных лиц, находящихся при исполнении служебных обязанностей, включая, в частности, подкуп, нецелевое использование государственных средств, мошенничество и вымогательство. Чили приняла решение не вводить уголовную ответственность для иностранных должностных лиц за пассивный подкуп, поскольку считает, что страна соответствующего должностного лица будет в состоянии осуществить уголовное преследование таких должностных лиц на основании статей об активном подкупе для национальных должностных лиц.

Следует отметить, что, хотя в той части законодательства, которая представляет собой специальный раздел уголовного права Чили, нет отдельных статей, посвященных различным формам участия в совершении преступлений, охватываемых Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, невероятно широкая сфера регулирования общего раздела уголовного права в отношении различных форм участия в преступлении – в качестве правонарушителя, сообщника или лица, укрывающего или помогающего сокрытию данного преступления (глава II "Ответственность лиц за совершенные преступления") – охватывает различные ситуации, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Так, например, существует возможность наказать виновного за подкуп, совершенный через посредника, или за ряд преступлений, связанных со злоупотреблением влиянием в корыстных целях, которые не подпадают под сферу применения статьи 240 бис (поскольку эта статья применяется только по отношению к публичным должностным лицам, а не к частным лицам).

Некоторые правонарушения не систематизированы столь же четко, как это сделано в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, но в данном случае можно считать, что в отношении их действуют

нормы общего права; например, за такие преступления, как хищение или неправомерное присвоение имущества в частном секторе можно наказывать на основании пункта 1 статьи 470 Уголовного кодекса, в то время как в отношении большей части преступлений, совершаемых с целью воспрепятствовать правосудию, преследование осуществляется на основании главы VI ("Уголовные преступления и обычные правонарушения, совершаемые физическими лицами против общественного порядка и общественной безопасности").

Подкуп в частном секторе, как представляется, покрывается лишь частично положениями, относящимися к таким преступлениям, как мошенничество и другие формы обмана (глава IX "Уголовные преступления и обычные имущественные правонарушения"). Чили хотела бы ознакомиться с примерами из соответствующего законодательства других государств, с тем чтобы, по возможности, дополнить свое законодательство положениями, регулирующими данное преступление.

Такому преступлению, как отмывание денег, посвящен Закон № 19.913, который был подготовлен на основе принципов, сформулированных как в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (подписанной в Вене в 1988 году), так и в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (подписанной в Палермо в 2000 году).

Этот закон не ограничивает категорию или стоимость активов, которые могут являться предметом отмывания, если такие активы получены в результате прямого или косвенного совершения основного преступления. Кроме того, для того чтобы доказать, что подобные активы представляют собой доходы от такого преступления, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело за отмывание преступных доходов, необязательно должно быть осуждено за совершение основного преступления (пункт 5 статьи 27 Закона № 19.913). Этот подход получил отражение в соответствующих решениях чилийских судов.

Что касается субъективных элементов преступления, связанного с отмыванием денег, то Закон устанавливает, что подобные правонарушения являются уголовно наказуемыми в случае, если они совершаются с преступным намерением (две формы совершения этого преступления описаны в пункте (а) и третья форма – в пункте (b) статьи 27) и если оно совершается в результате преступной халатности (грубая халатность, предусмотренная в пункте 4 этой же статьи). Важно также подчеркнуть, что в Законе № 20.393 и самом Уголовном кодексе устанавливается уголовная ответственность за создание или организацию преступного сообщества с целью совершения любого из преступлений, квалифицируемых как отмывание денег.

В настоящее время Национальный конгресс Чили рассматривает проект закона, призванного расширить круг основных преступлений и привести наказание, применяемое за отмывание денег, в соответствии с наказанием, применяемым за основное преступление.

Чили самым существенным образом изменила свою правовую систему, приняв Закон № 20.393, в котором впервые устанавливается уголовная

ответственность юридических лиц за правонарушения, связанные с отмыванием денег, финансированием терроризма и подкупом национальных и иностранных должностных лиц. Этот закон является исключением из принципа *societas delinquere non potest*, который закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе. Для применения такой уголовной ответственности требуется, чтобы преступление совершалось в интересах и на благо соответствующего юридического лица и чтобы оно было совершено лицом, находящимся под непосредственным контролем или управлением одного из вышеупомянутых лиц; если речь не идет об управленческих или надзорных функциях юридического лица, то этот факт требует доказательства. Закон определяет вину соответствующего юридического лица в таких случаях, как отсутствие организационных, административных и надзорных механизмов, препятствующих совершению подобных правонарушений. Одна из целей Закона заключается в том, чтобы побудить юридических лиц к созданию механизмов для профилактики преступлений по типу тех моделей, которые в нем предусмотрены. Что касается карательных санкций, то Закон еще не применялся на практике в ходе уголовного судопроизводства; в связи с этим возникает неопределенность в отношении того, как суды будут оценивать некоторые его аспекты, в частности конкретные последствия, которые будет иметь формальное признание механизма профилактики преступлений в отношении доказывания.

Чили обеспечивает практически полностью соблюдение тех положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которые связаны с криминализацией. Вместе с тем остается еще ряд областей, в которых целесообразно было бы принять дополнительные меры, в частности:

- расширить, если это практически возможно, сферу применения статьи 250 Уголовного кодекса, заменив термин "финансовая выгода" термином "неправомерная выгода", с тем чтобы можно было охватить как материальные, так и прочие выгоды, с учетом того, что принятое в настоящее время в Чили толкование уже включает выгоды, которые могут иметь денежное выражение и, соответственно, применяться к большинству рассматриваемых случаев, а не только по отношению к материальным выгодам;
- обеспечить, чтобы случаи, содержащие понятие "обещание", подпадали под концепцию "предложение". В случае неадекватного толкования закона судебными органами при рассмотрении будущих дел, возможно, потребуется внести ряд уточнений в законодательство;
- рассмотреть возможность принятия такого положения, которое будет устанавливать и более точно определять уголовные правонарушения, предусмотренные в статье 19 ("Злоупотребление служебным положением") и статье 22 ("Хищение имущества в частном секторе") Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, хотя оба эти положения имеют факультативный характер;
- рассмотреть возможность расширения круга основных правонарушений, связанных с отмыванием денег, с целью включения в него всех деяний, предусмотренных в Конвенции (и квалифицируемых в Чили в качестве преступлений), в частности деяний, связанных с

подкупом, хищением или неправомерным присвоением имущества в частном секторе, при этом признавая, что эти положения носят факультативный характер;

- рассмотреть возможность принятия законодательной меры, связанной с непрерывным удержанием доходов от преступления, что не обязательно предполагает использование или сокрытие таких доходов, в полном соответствии со статьей 24 ("Соккрытие") Конвенции;
- обеспечить, чтобы в связи с положением о воспрепятствовании осуществлению правосудия (статья 25 (а) Конвенции), в чилийском законодательстве были предусмотрены случаи склонения к даче ложных показаний. В случае неадекватного толкования закона судебными органами при рассмотрении будущих дел, возможно, придется внести ряд уточнений в законодательство.

Правоохранительная деятельность

В чилийском законодательстве следственные действия и преследование лиц за уголовные правонарушения в целом регулируются Уголовно-процессуальным кодексом и строятся на принципе обязательного преследования, хотя существуют различные примеры применения обвинением дискреционных полномочий. В случае, если правонарушение совершает публичное должностное лицо, находящееся при исполнении его или ее должностных обязанностей, то в соответствии со статьей 170 Уголовно-процессуального кодекса уголовное преследование является обязательным. Кроме того, государственный обвинитель подготовил общую инструкцию, согласно которой этот принцип должен также применяться по отношению к тем публичным должностным лицам, которые совершили подобные преступления, не находясь при исполнении своих должностных обязанностей.

Уголовное преследование должностных лиц органов исполнительной и законодательной власти или специальных судов требует проведения досудебного разбирательства, в рамках которого данное должностное лицо лишается всех привилегий и иммунитетов (или, как это имеет место быть в отношении сотрудника судебной системы или работника прокуратуры, проводится предварительное разбирательство для установления факта совершения преступления данным лицом, находящимся при исполнении должностных обязанностей). После вступления в силу новой системы уголовно-процессуальных действий в Чили подобное производство испрашивалось в четырех случаях в отношении членов парламента, в результате чего в каждом случае дело передавалось в следственные органы.

В Чили борьбой с коррупцией занимаются в основном две ответственные структуры: Главное контрольное управление и Генеральная прокуратура, причем по Конституции каждый из этих органов является автономным и независимым от других органов государственной власти. В частности, Главное контрольное управление следит за соблюдением морально-этических принципов в органах государственного управления путем, среди прочего, осуществления мер контроля за деятельностью управленческого аппарата. Государственная прокуратура, со своей стороны, проводит расследование коррупционных дел через своих специальных прокуроров, работающих во всех

районах страны, которым может оказывать помощь и давать рекомендации специальное подразделение по борьбе с коррупцией. Это подразделение не только обеспечивает правовую поддержку следственным действиям, но и привлекает специалистов по финансовым вопросам и бухгалтерскому учету для анализа информации, собранной по делам, относящимся к экономическим преступлениям.

Право потерпевших и свидетелей на надлежащую защиту в ходе уголовного разбирательства как одно из важнейших нововведений новой системы уголовного судопроизводства признано на конституционном уровне и регулируется различными законодательными средствами, главным образом Уголовно-процессуальным кодексом и Конституционным законом, касающимся организации прокурорской службы. В соответствии с этим законом Генеральный прокурор имеет право издавать соответствующие инструкции по обеспечению надлежащей защиты потерпевших и свидетелей и создавать специальные подразделения в структуре каждого районного отделения прокуратуры. Чилийские власти сообщают, что на сегодняшний день они применяют законодательство о защите свидетелей лишь в исключительных случаях.

Процедуры замораживания, изъятия и конфискации активов регулируются как Уголовно-процессуальным кодексом, так и Законом об обороте наркотиков (Закон № 20.000), которые полностью применимы к правонарушениям, касающимся отмывания денег. Те положения Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса, которые регулируют замораживание, изъятие и конфискацию активов, носят общий характер и должны применяться в ходе расследования большинства преступлений и обычных правонарушений, борьбу с которыми предусматривает чилийское законодательство; они служат также альтернативой в тех случаях, когда не существует закона, специально предусмотренного для данного дела. Кроме того, в Законе № 20.000, касающемся оборота наркотиков, содержатся специальные положения, относящиеся к изъятию, замораживанию и конфискации активов. Эти специальные положения применяются только в рамках расследований, связанных с преступлениями или обычными правонарушениями, закрепленными в этом Законе, и расследованием и уголовном преследованием лиц за отмывание денег, как это указывается в специальных ссылках, содержащихся в Законе № 20.000 и Законе № 19.913 об отмывании денег в связи с рассмотрением этих и других подобных дел. Кроме того, статья 32 Закона № 19.913 исключительно и специально регулирует в ходе рассмотрения дел, связанных с отмыванием денег, такие связанные с активами меры предосторожности – меры замораживания, – которые может потребовать Генеральная прокуратура. Как отмечалось ранее, любые вопросы, которые не регулируются исключительно с помощью специального законодательства по борьбе с наркотиками и отмыванием денег, подпадают под действие общих положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса. Вследствие этого такие общие положения применимы также к правонарушениям, связанным с коррупцией. Регулирование процедур замораживания и изъятия активов подпадает под сферу действия гражданско-процессуального законодательства только в связи с применением мер замораживания или мер предосторожности, касающихся имущества, которое может быть затребовано, и применимых процедур.

Чилийское законодательство не предусматривает возможности потребовать от правонарушителя доказательств законности происхождения предполагаемых доходов от преступной деятельности. Однако в настоящее время осуществляется пересмотр действующего законодательства в отношении отмывания денег, по результатам которого будет подготовлен новый законопроект, позволяющий, в частности, осуществлять изъятие, замораживание и конфискацию активов на эквивалентную стоимость.

В отношении банковской тайны следует отметить, что в стране действуют положения, регулирующие проведение расследований в отношении правонарушений, совершаемых публичными должностными лицами при исполнении ими должностных обязанностей, на основании которых Генеральная прокуратура имеет право затребовать информацию о всех сделках, связанных с текущими счетами и соответствующими балансами, а не только сведения о конкретных сделках, имеющих непосредственное отношение к уголовному процессу.

Чили обеспечивает практически полностью соблюдение тех положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которые связаны с правоохранительной деятельностью. Вместе с тем существует мнение, что действующий правовой режим можно укрепить с помощью нижеследующих мер:

- рассмотреть целесообразность регулирования мер по замораживанию активов с помощью единообразной процедуры, не прибегая к процессуальным мерам в соответствии с Гражданским кодексом, с тем чтобы можно было избежать расхождений при рассмотрении данного дела различными органами правовой системы и, таким образом, ограничить возможности для появления сомнений относительно толкования;
- рассмотреть возможность принятия законодательной меры, которая устанавливала бы более устойчивый баланс между неподсудностью и проводимым расследованием или судом, обеспечивая, в частности, чтобы решение отказать в просьбе о проведении расследования на предмет лишения данного лица привилегий и иммунитетов, не препятствовало проведению дальнейшего расследования, как только данное должностное лицо прекратит исполнение его должностных обязанностей, при условии повышения стандарта, требуемого судами для того, чтобы удовлетворять подобные просьбы;
- принимая во внимание тот факт, что Чили уже располагает системой уголовного преследования, которая удовлетворяет требованию, сформулированному в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, а именно, что каждое государство-участник должно иметь независимый орган или органы, специально предназначенные для борьбы с коррупцией, поддержать план укрепления Генеральной прокуратуры путем создания надрегионального органа, отвечающего за ведение особо важных дел;
- рассмотрение необходимых мер для поощрения лиц, не относящихся к публичным должностным лицам, – например, сотрудников частных компаний, – сообщать информацию о деяниях, квалифицируемых в

качестве преступлений на основании Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, особенно в связи с тем, что Чили планирует ввести в свое уголовное законодательство нормы, касающиеся связанных с коррупцией деяний в частном секторе;

- изучить возможность представления положения, аналогичного положению, содержащемуся в статье 21 Закона № 20.000, с тем чтобы определять случаи рецидива в отношении лиц, осужденных за связанные с коррупцией преступления.

Международное сотрудничество

Общие замечания

Чили принимает участие в международном сотрудничестве по уголовным делам на основе международных договоров и принципа взаимности в соответствии с принципами международного права. В Чили положения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, связанные с международным сотрудничеством, могут иметь прямое действие. Что касается внутреннего законодательства, то сотрудничество осуществляется в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса судостроительства. Чили подписала ряд двусторонних и многосторонних договоров о выдаче правонарушителей, передаче осужденных лиц, взаимной правовой помощи и сотрудничестве между правоохранительными органами.

Выдача

Чилийское законодательство допускает выдачу обвиняемых на основании либо договора, либо принципа взаимности. При отсутствии договора о выдаче применяются соответствующие общие требования международного права, в отношении которых чилийская юриспруденция отмечает, что они содержатся в двух подписанных Чили многосторонних договорах, а именно в Межамериканской конвенции о выдаче 1933 года и Конвенции о международном частном праве 1928 года (Гаванская конвенция, которая включает "Кодекс Бустаманте", или Кодекс международного частного права). Эти требования состоят в следующем: просьба о выдаче может быть сформулирована и представлена по дипломатическим каналам; должны представляться некоторые важные документы (в том числе информация, указывающая на связь между указанными фактами и ордером на арест разыскиваемого лица); наказание, которое влечет данное правонарушение, должно быть минимальным (при том понимании, что применимым минимальным наказанием является один год лишения свободы); в выдаче может быть отказано, если находящемуся в розыске лицу грозит смертный приговор или если данное правонарушение носит политический или военный характер; двойная уголовная ответственность; возможность выдачи граждан (если иное не предусматривается в соответствующих договорах); предполагаемое правонарушение должно быть совершено за пределами Чили и уголовное преследование не должно иметь срока давности; при отсутствии соответствующего договора должен применяться принцип взаимности; и представленные свидетельства должны соответствовать стандартам, принятым

в соответствии с концепцией обычного права "достаточное основание"². Хотя наличие договора не обязательно, в качестве правового основания для выдачи Чили может ссылаться на Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции.

В соответствии с чилийским законодательством любое преступление, основное наказание за которое превышает один год лишения свободы, влечет выдачу, за исключением преступлений политического и военного характера. В связи с этим чилийское законодательство не устанавливает перечня преступлений, за которые предусматривается выдача. Известны дела, по которым суды вынесли решения о том, что концепция "свыше одного года" должна быть истолкована таким образом, что приговор на срок свыше одного года лишения свободы подпадает под те наказания, которые применимы для данного преступления, или что лишение свободы на срок свыше одного года является тем наказанием, которое может быть применено к данному наказанию. Если, помимо основного наказания в виде лишения свободы на срок свыше одного года, закон предусматривает дополнительные наказания, которые ограничивают права правонарушителя или которые преследуют материальные интересы, такое преступление по-прежнему сопряжено с выдачей. Вместе с тем, если данное преступление влечет за собой иные санкции, отличные от лишения свободы, в частности, лишение или приостановление прав или наложение штрафа, то подобное преступление не влечет за собой выдачу. В связи с этим большая часть преступлений (но не все), установленных на основании Конвенции, влекут за собой выдачу по чилийскому законодательству.

Ни одно из содержащихся в Конвенции преступлений не считается политическим в Чили.

Процедуры выдачи регулируются Уголовно-процессуальным кодексом. Стороны такой процедуры (прокурор, запрашивающее государство и находящееся в розыске лицо) имеют право на соблюдение должного процесса и вытекающих из него гарантий. Справедливость обращения гарантируется Конституцией. Пассивная выдача разрешается в том случае, если суд сочтет, что личность разыскиваемого лица доказана; если данное правонарушение влечет за собой выдачу в соответствии с существующими договорами или согласно принципам международного права; если собранных в ходе процедуры оформления выдачи доказательств было достаточно для того, чтобы разыскиваемое лицо могло предстать перед чилийским судом. Эта норма доказывания требует, чтобы расследование проводилось таким образом, чтобы можно было установить надежное свидетельство совершения преступления и участия в этом преступлении разыскиваемого лица и чтобы оно было эквивалентно достаточному основанию. Судебное разбирательство представляет собой не суд, в ходе которого устанавливается вина и уголовная ответственность данного лица, а скорее, предварительное слушание дела или досудебное разбирательство, которое позволяет чилийскому суду установить меру достаточности и обоснованности для уголовного преследования.

² Это выражение можно перевести как "достаточные основания для уголовного преследования".

Чилийским законодательством предусматривается упрощенная процедура выдачи в тех случаях, когда находящееся в розыске лицо соглашается на выдачу.

В Чили система пассивной выдачи допускает временное содержание разыскиваемого лица под стражей, в том числе на предварительной основе до получения официального запроса о выдаче, при условии соблюдения ряда минимальных требований. Как только просьба о выдаче выходит на официальный уровень, период задержания может быть продлен в соответствии с условиями, установленными в соответствующих договорах, а при отсутствии таковых, на срок до двух месяцев.

Чили не применяет конституционных или правовых ограничений на выдачу своих граждан. Вместе с тем в некоторых международных договорах, которые были ратифицированы Чили, устанавливается возможность отклонения просьбы о выдаче того или иного лица на основании его гражданства, и в таком случае требуется, чтобы в отношении обвиняемого лица уголовное преследование проводилось в запрашиваемом государстве. Однако со времени проведения реформы уголовного процессуального права в 2005 году ни одна просьба о выдаче не отклонялась на том основании, что разыскиваемое лицо являлось гражданином Чили.

Хотя Чили имеет признание государства, неуклонно выполняющего статью 44 Конвенции, была внесена следующая рекомендация:

- несмотря на признание того, что в пункте 8 статьи 44 Конвенции выдача осуществляется в соответствии с условием, связанным с требованиями о минимальном наказании, предусматриваемыми внутренним законодательством запрашиваемого Государства, рекомендуется, чтобы Чили пересмотрела свое законодательство с учетом положений пунктов 4 и 7 статьи 44 с целью обеспечить, чтобы все установленные в Конвенции правонарушения считались преступлениями, которые могут повлечь выдачу на основании его внутреннего законодательства и договоров, участником которых она является.

Взаимная правовая помощь

Чили оказывает правовую помощь на основании договоров или принципа взаимности. Соответствующие положения Конвенции могут иметь прямое применение, за исключением мер, влекущих ограничение или лишение прав, гарантируемых Конституцией, поскольку такие меры требуют предварительной санкции чилийского суда. Предоставление такой помощи в рамках внутреннего законодательства ограничивается двумя статьями Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающими регулирование применения общей процедуры оказания помощи. Помощь может быть оказана на любой стадии уголовного процесса, начиная от предварительного расследования и заканчивая судом.

Оказание помощи не зависит от требования двойной уголовной ответственности. Основное требование, предъявляемое к исполнению просьб о выдаче, заключается в том, чтобы запрашиваемое действие не противоречило чилийскому законодательству.

В Чили широко распространена практика спонтанного обмена информацией. Банковская тайна не является основанием для отказа в просьбе, поскольку ее действие может быть приостановлено по просьбе процедуры.

В Чили центральным органом, который несет ответственность за оказание взаимной правовой помощи, является Министерство иностранных дел, и приемлемым для Чили языком, на котором составляются запросы, является испанский язык. Просьбы обычно направляются по дипломатическим каналам через посольства в соответствующих государствах. Однако с такой просьбой можно обратиться и непосредственно в центральный орган и затем направить официально через соответствующее посольство, если подобная процедура предусматривается в каком-либо договоре, например, в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Центральный орган препровождает такую просьбу ведомству, в ведении которого в соответствии с чилийским законодательством находятся вопросы рассмотрения таких просьб – обычно в Генеральную прокуратуру страны – для исполнения.

Хотя Чили имеет весьма ограниченное законодательство, касающееся оказания взаимной правовой помощи, но на практике в этой стране обеспечивается соблюдение требований статьи 46 Конвенции, а другие соответствующие положения Конвенции имеют прямое действие.

Вместе с тем подготовлена рекомендация следующего характера:

- поскольку чилийское законодательство устанавливает лишь ограниченный набор норм, регулирующих вопросы оказания взаимной правовой помощи в уголовных делах, следует рассмотреть вопрос о разработке более конкретных законодательных положений, которые позволили бы улучшить транспарентность и предсказуемость процедур, осуществляемых в интересах запрашивающего государства.

Сотрудничество между правоохрнительными органами

В Чили вопросы прямого сотрудничества в области правоохрнительной деятельности относятся к компетенции Группы финансового анализа, учреждений по контролю за банковской деятельностью, таможни и полиции. Чили установила ряд каналов для прямого обмена информацией, используя для этого широкий круг международных соглашений и свое участие в международных сетях и организациях. На сегодняшний день не существует примеров проведения совместных расследований по делам о коррупции, хотя такая практика вполне возможна, если она будет проводиться в зависимости от каждого отдельного случая и если в этих целях будут подписаны соответствующие документы.

Пока еще не существует никаких правовых или договорных основ для использования специальных следственных методов в делах о коррупции.

Хотя Чили сделала возможным применение некоторых положений главы IV, относящейся к сотрудничеству между правоохрнительными органами, она рекомендует следующее:

- изучать опыт других стран в вопросах координации деятельности между компетентными органами и учреждениями для определения

оптимального пути для координации деятельности, и, в частности, для оценки возможности учреждения бюро по связи;

- разработать конкретное законодательство по использованию специальных приемов расследования дел о коррупции;
- заключить соответствующие соглашения или договоренности об использовании специальных следственных приемов в контексте международного сотрудничества;
- создать основу для использования специальных следственных методов при отсутствии международного соглашения или договоренности или для рассмотрения индивидуальных случаев, включая такие методы, как перехват поставок и контролируемые поставки товаров или финансовых средств.

Техническая помощь

Были приняты во внимание потребности в технической помощи, на которые указала Чили, в связи с возвращением активов, которые нередко требуют проведения сложных следственных мероприятий на транснациональном уровне.
